

Почему он всегда оказывался в Больничном крыле? Он был уверен, что знает это место лучше, чем любой другой студент, прошлый или настоящий. Он потянулся и согнул руки над головой, поворачивая голову из стороны в сторону, и поморщился от резкой боли в позвоночнике. Ему было велено не вставать с постели по крайней мере еще сутки, но он уже начал ощущать приступ лихорадки. Семестр еще не начался, а вокруг было так мало людей, кроме пары учителей. Он отчаянно нуждался в компании, хотя бы для того, чтобы отвлечься от недавних событий.

Дурсли погибли. Так ему сказали. На самом деле он не мог вспомнить те несколько минут, когда их якобы убили. Нападение было таким внезапным, разрушительным по своей точности и неожиданным даже для высших чинов Ордена. Гарри сражался изо всех сил, пытаясь защитить себя и свою так называемую семью, но в конце концов этого оказалось недостаточно. Он потерял сознание сразу после того, как увидел, как в дверь ворвались разные члены Ордена, последним из которых был Снейп, смутно помнивший, как он встал между ним и наступающим Пожирателем смерти. Очнувшись через день в Больничном крыле, он увидел Ремуса, сидящего у его постели, с беспокойством на измученных и усталых лицах. Ремус ответил на его вопросы - на те, которые ему разрешили задать, - и Гарри был не менее доволен его объяснениями.

Похоже, Снейп потерял своё прикрытие в качестве шпиона; нападение было настолько внезапным, настолько совершенно неожиданным, что ему пришлось действовать на месте, недвусмысленно давая понять, что он предан Гарри и Ордену. О нападении на Тисовую улицу, похоже, знал только сам Волан-де-Морт, а Снейп смог предупредить Орден только тогда, когда они находились в самом Литтл Уингинге. Судя по всему, мужчина ожидал какого-то возмездия, и Орден был начеку, ожидая жестокой расправы за потери, которые понес Волан-де-Морт из-за предательства Снейпа. Он не видел этого человека с тех пор, как произошел инцидент, но это было не то, на что он жаловался.

Он все еще чувствовал себя оцепеневшим, новость о смерти его родственников все еще не подействовала на него. Он не ждал, когда откроются шлюзы, но ожидал почувствовать хоть что-то. Он не успел переварить полученную информацию, не принял её как следует, хотя, если честно, ему не хотелось слишком пристально изучать свои чувства.

«Доброе утро, Гарри, тебе уже лучше?» - услышал он голос Ремуса из дверного проема и повернулся, чтобы увидеть, как тот с усталым видом пробирается к кровати.

«Все еще немного болит, но жить буду», - ответил Гарри, его голос охрип от усталости. «Ты ужасно выглядишь», - прямо сказал он.

«Как всегда, очаровашка», - сухо ответил Ремус, присаживаясь рядом с кроватью. «У меня была тяжелая пара дней, вот и все - задания по Ордену и прочее, нужно привести себя в порядок после последнего нападения», - сказал он, пренебрежительно махнув рукой.

«Ни о чем из этого ты мне не расскажешь, я уверен», - пробормотал Гарри, а затем, видя, что Ремус собирается возразить, сказал: „Извини, не обращай внимания, я просто немного расстроен, вот и все, слишком долго был заперт здесь“.

Ремус мягко улыбнулся и потянулся к его руке, утешительно сжав ее. «Я понимаю Гарри, мы все просто пытаемся сделать как лучше».

Гарри просто кивнул в ответ, но любовь и привязанность к этому человеку не позволили ему сказать, что то, что другие считали лучшим, обычно приводило к катастрофическим последствиям для него. «Ремус?» тихо сказал Гарри, наконец-то увидев возможность задать вопрос, который не давал ему покоя с тех пор, как он узнал о смерти Дурслей. «Что будет теперь, когда Дурсли мертвы? Ведь формально у меня нет законных опекунов?»

«Это то, над чем мы все долго размышляли. Ты знаешь, я бы взял тебя к себе завтра, если бы мог, но закон не позволяет, так что нам придется придумать что-то другое».

«Жаль, - тихо сказал Гарри, - было бы здорово пожить с вами. Но все равно, я полагаю, что все будет лучше, чем жить с Дурслями».

Ремус на мгновение почувствовал себя неловко, не зная, что сказать. Гарри решил проявить великодушие и избавить его от дискомфорта, подтолкнув его и сказав: «Я уверен, что все образуется. Как ты думаешь, я могу встать и пойти прогуляться? Я тут немного схожу с ума».

«Если только ты чувствуешь себя в форме и если я не могу отвечать за это перед Поппи. Вернусь через час».

Гарри бесцельно бродил по замку, изредка выглядывая в окно или останавливаясь, чтобы немного передохнуть. Он легко уставал и знал, что ему, наверное, не стоит вставать с постели, но, по крайней мере, он был вне этого проклятого Больничного крыла, хотя бы на час или около того.

Он остановился прямо перед Большим залом и опустился на нижнюю ступеньку лестницы. Ему нравился Хогвартс без учеников; правда, он был странным, и в нем необычно гуляло эхо, но здесь было больше места для дыхания, больше времени, чтобы просто посидеть и оценить вещи, и, что самое приятное, не было широкоглазых первокурсников, смотрящих попеременно испуганно и потрясенно.

Он провел рукой по волосам и вытянул ноги перед собой, чувствуя, как затекшие мышцы жалуются на движение. Бедный Ремус, каждый месяц испытывает подобные ощущения и вынужден просто смириться с этим. Признаться, он был разочарован, узнав, что Ремусу не разрешат стать его опекуном. За последние пару лет он очень сблизился с этим человеком и воспринимал его почти как отца. Если бы это зависело от него, он был бы там в одно мгновение.

«Поттер, - раздался голос у него за спиной, и он повернулся, чтобы увидеть, как Снейп спускается по лестнице и останавливается на ступеньке, на которой сидел Гарри.

«Не знал, что вы так придирчивы к порядку в доме, профессор», - ответил Гарри, забыв

вовремя проверить себя. Снейп лишь приподнял бровь, и выражение его лица сказало все, что нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/120658/4997254>